

Франция: мини- или макси-кризис?

Тезисы доклада к заседанию Учёного совета от 25 февраля 2019 г.

1. Протестное движение т.н. «жёлтых жилетов» во Франции (ноябрь 2018 – февраль 2019 гг.) стало следствием противоречивых результатов радикальных реформ, предпринятых президентом Э. Макроном с целью модернизации экономической модели, сложившейся в стране после Второй мировой войны и неспособной ответить на вызовы ХХIV. Углубление в ходе этих реформ социального неравенства затронуло уровень, образ жизни и особенно статус значительной части среднего класса.

2. Протестующие требовали не только социальной справедливости, но и изменения политического режима – дополнения представительной демократии прямой («референдумы гражданской инициативы»).

3. Между тем влившиеся в протестное движение ультраправые и левацкие экстремисты («громилы») придали ему форму массовых беспорядков и погромов в центре столицы и провинциальных городов. Реакция сил правопорядка вылилась в уличные бои с применением спецсредств, сотнями раненых и арестованных. Это способствовало постепенной эрозии популярности «жёлтых жилетов», численность демонстраций которых снизилась к концу февраля 2019 г. до 40-50 тыс. человек.

4. Со своей стороны глава государства пошёл с целью снижения напряжённости на частичные материальные уступки протестующим и организацию «больших дебатов» при своём участии с представителями органов массового самоуправления и гражданского общества, результаты которых могут быть вынесены на референдум.

5. В итоге этих событий режим Пятой республики имеет веские шансы сохраниться в прежнем виде ценой частичной ревизии действующей Конституции 1958 г., а президент Э. Макрон остаться на своём посту вплоть до истечения своего первого 5-летнего мандата, будучи намерен бороться за его продление в 2022 г. Основным его преимуществом является, несмотря на низкие рейтинги, отсутствие кредитоспособной политической альтернативы и достойного конкурента в борьбе за Елисейский дворец.

6. Вместе с тем социальный кризис будет иметь для Франции заметные негативные последствия экономического и внешнеполитического плана: снижение темпов роста ВВП, увеличение бюджетного дефицита, подрыв претензий Э. Макрона на лидерство в ходе модернизации Евросоюза, в т.ч. в оборонной сфере и его диалоге с ведущими мировыми державами многополярного мира – США, КНР, Россией.

7. Социальный кризис во Франции отражает общие тенденции к дестабилизации среднего класса как основы партийно-политических систем «либеральной демократии» Запада, подъёму популистских движений ультраправого толка, особенно в странах Центральной, Восточной, отчасти Южной Европы, где их представители пришли к власти.

Италия и Франция: современные противоречия и взгляды на будущее ЕС

Тезисы доклада к заседанию Учёного совета от 25 февраля 2019 г.

С приходом к власти в Италии нового «правительства перемен» отношения между Римом и Парижем ухудшаются с каждым месяцем. В основе противоречий между двумя государствами-основателями ЕС разные взгляды на политику ЕС в Африке, разрешение миграционного кризиса и проблемы распределения беженцев, экономическую политику стран ЕС и, пожалуй, самые фундаментальные разногласия – по вопросу будущего европейской интеграции. Для Европейского союза, изрядно измученного затяжными переговорами вокруг «брекзита», ростом популизма и недисциплинированностью ряда стран Восточной Европы, публичный конфликт двух государств-основателей становится еще одним фактором неопределенности будущего европейской интеграции, к тому же негативно влияющим на образ Союза на внешнеполитической арене.

В начале 2019 г. конфликт между Римом и Парижем перешел в открытую фазу. 20 января 2019 г. лидер партии «Движение пять звезд», вице-премьер коалиционного правительства Луиджи ди Майо заявил, что Франция «печатает деньги для 14 стран Африки и тем самым препятствует их развитию и способствует тому, что потоки беженцев направляются в ЕС».

7 февраля Франция пошла на серьезный дипломатический шаг – отозвала посла из Рима, объяснив это тем, что Франция в течение нескольких месяцев остается объектом «беспочвенных атак» со стороны итальянских властей. В этот раз «последней каплей» стала встреча вице-преьера Италии Луиджи Ди Майо с лидерами французского движения «желтых жилетов», продолжающих протесты против политики французских властей.

По последним опросам, 38% населения Италии считают Францию наиболее враждебной Италии внутри ЕС (в 2017 г. – лишь 13%), и это больше, чем «антирейтинг» любой другой страны ЕС.

В сегодняшних условиях Италия и Франция по-прежнему пытаются конкурировать в Ливии и ведут «войну конференций». Главная задача и Франции и Италии сегодня – это проявить себя как важного регионального игрока, как протагониста, оказывая посредничество в процессе ливийского примирения, и, безусловно, получить соответствующие экономические дивиденды. С целью предстать в виде главной переговорной площадки сначала Франция, а затем Италия созвали статусные международные конференции по Ливии: весной – в Париже, в ноябре 2018 г. – в Палермо. Тем не менее достичь каких бы то ни было значимых результатов пока никому из них не удалось.

Однако Франция не только конкурирует с Италией в Ливии, но и пытается взять на себя лидерство в формировании внешней политики ЕС в Африке. Так, еще в сентябре 2017 г. в речи «Инициатива для Европы» Э. Макрон заявил о том, что Африка и

Средиземноморье – важнейшие приоритеты внешней политики ЕС, поскольку это регион ближайшего соседства, который формирует самые серьезные вызовы для ЕС – прежде всего, в сфере миграции. Поэтому ЕС нуждается в хорошо проработанной африканской стратегии, способной оказывать содействие развитию этого региона. И, конечно же, Франция заявляла о своей готовности сыграть одну из главных ролей в формировании и осуществлении такой стратегии. В данном контексте обвинения Луиджи ди Майо выглядят как сознательный «подрыв авторитета» Франции в качестве лидера африканской политики ЕС.

Италия и Франция уже не раз публично упрекали друг друга в несоблюдении своих обязательств в сфере приема беженцев. Накануне июньского саммита ЕС 2018 г., когда Италия отказывалась принимать в свой порт судно с беженцами «Аквариус», Э.Макрон обвинял Рим в «цинизме и безответственности», а Италия, в свою очередь, упрекала французские власти в систематическом отказе принимать мигрантов. Итальянские власти неоднократно обвиняли Париж в том, что мигрантов, перешедших границу между Италией и Францией в районе г.Вентимилья, французская полиция по ночам вывозит обратно на итальянскую территорию.

В марте 2018 г. отношения Италии и Франции обострились из-за конфликта вокруг действий французской полиции в лагере беженцев в Бардонеккьо, на итальянской территории.

Потенциал нового конфликта двух государств-основателей ЕС несут в себе грядущие в мае 2019 г. выборы в Европарламент. В октябре 2018 г. Маттео Сальвини и лидер «Национального объединения» Франции Марин Ле Пен объявили об объединении своих усилий на общеевропейских выборах. Стоит отметить также публичную поддержку со стороны Луиджи ди Майо и Маттео Сальвини движения «желтых жилетов» во Франции в декабре 2018 – феврале 2019 гг. В этот раз уже Франция усмотрела в публичных выступлениях итальянских официальных лиц нарушение национального суверенитета и вмешательство во внутренние дела государства.

Глубинная причина конфликта Италии и Франции - в диаметрально противоположном видении будущего ЕС и положения своих стран внутри ЕС. Франция открыто говорит о лидерском тандеме с Германией в деле спасения и укрепления европейской интеграции и публично называют европейских популистов новой «проказой».

Итальянское «правительство перемен», апеллируя к суверенитету народа Италии в принятии ключевых политических и экономических решений, по сути, ставит под вопрос не только дальнейшие шаги в сторону углубления европейской интеграции, но призывает к пересмотру уже функционирующих институтов, норм и правил ЕС, и самое важное – к пересмотру границы между национальным и наднациональным. Ключевой вопрос 2019 г. – как покажут себя французские «интеграционисты» в лице Э.Макрона и итальянские «совранисты» в лице тройки Конте-Сальвини-Ди Майо не только на выборах в Европарламент, но и внутри своих стран. Это будет зависеть от того, удастся ли Э.Макрону восстановить утраченную поддержку, реализуя ряд непопулярных реформ, а итальянскому «правительству перемен» - удержать ее, проводя в жизнь те решения,

которые поддержал итальянский народ. Кроме того, важное значение для всего ЕС будет иметь баланс «интеграционистов» и «совранистов» в политических институтах ЕС и в национальных политических элитах: уже сейчас можно наблюдать, как фронт евроскептиков начинает расширяться и приобретать коалиционный характер.